

Глуценко О.П.

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРИВЛЕЧЕНИИ ПОНЯТЫХ ДЛЯ УЧАСТИЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Аннотация. В настоящей статье проведен ретроспективный анализ возникновения института понятых в Российской Федерации. Автор последовательно раскрывает основные этапы становления и развития данного института. Выявлено, что отправной точкой для привлечения общественности в уголовное судопроизводство на законодательном уровне стало Соборное уложение 1649 года, а Устав уголовного судопроизводства 1864 года можно считать фундаментом для становления ныне действующего института понятых. Кроме того, автором отдельно исследованы положения Уголовно-процессуальных кодексов РСФСР и Уголовно-процессуального кодекса РФ. При подготовке работы применялись общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, а также частнонаучные методы, в том числе исторический, сравнительно-правовой и формально-юридический. Основной акцент автором сделан на актуальные в настоящее время нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок привлечения граждан в качестве понятых в производство по уголовным делам. Проанализированы положительные и отрицательные стороны принятия Федерального закона № 23-ФЗ от 4 марта 2013 года. Сделан вывод о том, что деятельность понятых по-прежнему имеет широкий спектр, так как необходимые разъяснения новелл законодателя отсутствуют.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, уголовное судопроизводство, участники уголовного судопроизводства, институт понятых, следственные действия, реформа уголовного процесса, технические средства фиксации, общественность, проблемы законодательства, следователь.

Review. The present article conducts a retrospective analysis of the origins of the institute of witnesses in the Russian Federation. The author consistently reveals the main stages in the establishment and development of this institution. It was found out that the starting point for public involvement in the criminal proceedings at the legislative level was the 1649 Council Code, while the 1864 Charter of Criminal Proceedings can be considered to be the foundation for the development of the existing institute of witnesses. In addition, the author separately studied the provisions of the Criminal Procedure Codes of the RSFSR and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. In preparation for the work general scientific methods of research were applied, such as analysis, synthesis, induction, deduction, as well as special research methods, including historical, comparative legal and formal-legal. The author mainly focuses on the currently topical regulations regulating the involvement of citizens as witnesses in criminal cases. The positive and negative aspects of the adoption of the Federal Law №23-FL dated March 4, 2013 have been analysed. It is concluded that the activity of the witnesses is still widely ranged, due to the lack of the necessary clarifications of the new law.

Keywords: reform of the criminal process, investigative actions, institute of witnesses, participants of criminal proceedings, criminal proceedings, criminal procedural law, technical means of fixing, publicity, legislative problems, investigator.

В российском государстве сегодня достаточно актуален вопрос о необходимости участия общественности, в частности, понятых, в уголовном процессе. С одной стороны, незаинтересованных гражданских лиц уже около четырех веков привлекают для удостоверения факта производства следственного действия, и до недавнего времени институт понятых считался одним из самых консервативных, так как принципиальным изменениям не подвергался. С другой стороны, все чаще звучат слова о том, что участие понятых ограничивает как процессуальную самостоятельность следо-

вателя, так и права участников следственных действий. Представляется, что уголовно-процессуальная политика современного российского государства в сфере привлечения граждан в качестве понятых в уголовный процесс не может быть правильно осмыслена вне связи с анализом исторических изменений в рассматриваемых общественных отношениях.

Среди исследователей института понятых считается, что впервые на законодательном уровне участие понятых в процессе деятельности должностных лиц было закреплено в Соборном уложении 1649 года ^[16, с.15], когда гражданский и уголов-

ный процесс существовали нераздельно. В указанном нормативном акте понятыми в ст. 120 Главы X «О суде» названы «сторонние люди», которые подтверждают тот или иной инцидент, в частности, факт неповиновения государю по трем зазывным грамотам.

Соборным уложением установлена ответственность за нанесение телесных повреждений и оскорбление понятым в виде двойного возмещения ущерба по иску, а за убийство понятого санкцией была смертная казнь^[11, с.104]. Статьями 50 и 51 Главы XXI «О розбойных и о татинных делах» предусмотрено участие понятых при выемке у лица имущества («поличного»). Статьей 57 Главы XXI Соборного уложения предусмотрено проведение обыска в целях изъятия «поличного» в присутствии понятых. В ст. 87 той же главы регламентируется порядок действий постороннего лица при обнаружении «поличного» в жилище другого человека. В данном случае необходимо было пригласить пристава, которому надлежало «взяти с собою понятых, сторонних людей, добрых, кому мочно верити, и поличное выняти с теми людьми, куды он послан будет искати, и то поличное выняв, отвести в приказ с теми же людьми, при ком то поличное вымет»^[11, с.246–247]. При том строго указывалось на то, что в отсутствие проживающих в жилище, без понятых «поличного» не изымать.

Цель введения понятых в процесс состояла также в противодействии злоупотреблениям должностных лиц.^[7, с.29] Как считает В. В. Шарун, применители норм Соборного уложения привлекали в качестве понятых для участия в процессуальных действиях таких лиц, которые, по их мнению, были неизменными в исполнении возложенных на них обязанностей, то есть требовалась уверенность, что понятые исполнят свой гражданский долг^[16, с.19]. Соглашаясь с его мнением, укажем, что законодатель того времени исходил не только из того, что понятой будет честно исполнять свои обязанности, но и его участие в судебном процессе придаст уверенности в беспристрастности деятельности должностных лиц.

В Соборном уложении 1649 года определен ряд процессуальных действий, производимых с понятыми; установлены законные требования, предъявляемые к приглашаемым понятым; предусмотрена ответственность за правонарушения в отношении понятых. Таким образом, регламентация института понятых в Соборном уложении соответствовала потребностям развивающегося уголовного судопроизводства того времени.

«Начиная с Соборного уложения 1649 г., в котором впервые упоминается об участии по-

нятых, во всех российских законах последующего времени понятые определяются как незаинтересованные в деле лица. И только в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. был четко дан перечень лиц, которые могут быть приглашены в качестве понятых. Ни в предшествующих, ни в последующих юридических документах круг понятых не определялся»^[14, с.40]. Согласно ст. 320 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. к ним относились ближайшие жители: хозяева домов, лавок, промышленных и торговых заведений, а также их управляющие и поверенные; землевладельцы, волостные и сельские должностные лица, церковные старосты, а в случаях, не терпящих отлагательства, судебный следователь мог пригласить и иных лиц, пользующихся общественным доверием, то есть привлекать без особой необходимости низшие слои не разрешалось^[13, с.697].

Таким путем редакторы Устава уголовного судопроизводства 1864 г. признали необходимым «установить категорию лиц, представляющих значение по своему состоянию и общественному положению, дабы присутствие их при следственных действиях было действительной гарантией достоверности, подлинности и добросовестного исполнения этих действий»^[8, с.14].

На наш взгляд, данный подход заслуживает внимания, так как и в современной литературе встречаются мнения о том, что «институт понятых должен существовать на постоянной основе, по аналогии, например, с формированием списков присяжных заседателей путем случайной выборки по спискам избирателей, привлекая граждан в качестве понятых на короткое время — на несколько дней не более чем один раз в году»^[10]. Вероятно, формирование понятых из определенной категории граждан теоретически возможно. Однако возникнут трудности, которые связаны с практическим исполнением, так как ежедневно в каждом отделе полиции для производства ряда следственных действий требуется определенное количество понятых. Более того, данный подход совсем не применим при производстве неотложных следственных действий.

К требованиям, предъявляемым к понятым, в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 года относилась также дальность проживания. Количество привлекаемых понятых к осмотру и освидетельствованию должно было быть ни в коем случае менее двух (ст. 321 Устава), а при осмотре и освидетельствовании лиц женского пола допускалось участие только замужних женщин (ст. 322 Устава). Устав уголовного судопроизводства наделил понятых, принимающих участие в процессе, различными правами. Например, при производстве

осмотра трупа можно было выражать свое мнение, подлежащее внесению в протокол, о тех действиях и объяснениях врача, которые им покажутся сомнительными (ст. 343 Устава); при разыскании предметов, обнаруживающих преступление, как понятым, так и хозяину дома или помещения должно быть объявлено, по какому именно делу предпринимается обыск, и с какой именно целью (ст. 364 Устава); ознакомиться с изымаемыми при производстве обыска документами и бумагами (ст. 367 Устава); приносить жалобы на притеснение и неправомерные взыскания на следствии (ст. 492 Устава). Меры безопасности в отношении понятых регламентированы не были, а обязанностью понятого была явка по вызову судебного следователя. (ст. 324 Устава). Обязательным было участие понятых при производстве осмотра, выемки, обыска и освидетельствования.

Внимания заслуживает диспозитивное отношение законодателя того времени к участию понятых в ходе эксгумации. Ряд авторов считает такой подход правильным с эстетической и нравственной точки зрения [2, с.19; 3, с.178–210], тогда как при осмотре трупа участие понятых было обязательным.

По окончании производства следственного действия составлялся подписываемый участниками следственного действия протокол. В соответствии со ст. 468 Устава «чтобы из него было ясно видно ... кто при том находился в качестве сторон, понятых и сведущих людей ... и какие были замечания и возражения участвующих в деле лиц или понятых» [18].

Устав уголовного судопроизводства можно считать фундаментом для становления ныне действующего института понятых. С образованием СССР сделан следующий шаг на пути к развитию уголовно-процессуального законодательства — в 1922 году приняли первый Уголовно-процессуальный кодекс от 25 мая 1922 года, касаемо института понятых практически идентичный отредактированному УПК РСФСР от 15 февраля 1923 года. УПК РСФСР 1923 года сохранил институт понятых, расширив права понятых в сравнении с Уставом уголовного судопроизводства и простимулировав их участие возможностью возмещения расходов, понесенных из-за следственного действия [6, с.63]. Предусмотрены были также важные условия, при которых лица не могут быть приглашены понятыми, а именно «лица, участвующие в деле в качестве сторон, а также родственники сторон» (ст. 74 УПК РСФСР 1923 года).

Интересным представляется тот факт, что статья 82 главы V «О протоколах» УПК РСФСР 1922 года была сформулирована таким образом, что из ее содержания можно было сделать вывод о том, что при проведении допроса также присут-

ствуют понятые [2, с.23]. В свою очередь УПК РСФСР 1923 года не содержал требований об обязательном участии понятых при допросе. Однако на практике при проведении допроса обвиняемого нередко присутствовали понятые, которым отводилась роль свидетелей объективности допроса и подтверждения правдивости показаний обвиняемого [2, с.26].

В дальнейшем принятые после УПК РСФСР 1923 года нормативно-правовые акты практически не внесли изменений в функционирование института понятых. Нормативно были закреплены такие следственные действия, как опознание и следственный эксперимент, проводимые в присутствии понятых.

Согласно ст. 135 УПК РСФСР 1960 года понятые должны участвовать «при производстве осмотра, обыска, выемки, освидетельствования, а также других следственных действиях». Той же статьей предусмотрено, что «в качестве понятых могут быть вызваны любые не заинтересованные в деле граждане», которые обязаны «удостоверить факт, содержание и результаты действий», при производстве которых они присутствовали. «Незаинтересованность» самостоятельно определяли должностные лица. Указанное понятие перешло в ст. 60 УПК РФ, но, как и прежде, официальной трактовки данного термина нет.

Нормативно закрепили в ст. 142 УПК РСФСР 1960 г. заверение подписями следователя и понятых отсутствие возможности у другого лица в силу физических недостатков подписать протокол следственного действия.

Из недостатков УПК РСФСР 1960 года можно указать отсутствие возрастного ограничения привлекаемых граждан, что, на наш взгляд, является существенной недоработкой. О мерах безопасности и мерах процессуального принуждения в отношении понятых также ничего не сказано.

Длительный период положение понятых не подвергалось коренным изменениям. Идеология, существовавшая в СССР, исключавшая правовой нигилизм и социальную апатию населения, позволяла широко вовлекать общественность в уголовное судопроизводство.

С принятием в 2001 году УПК РФ институт понятых легитимно закрепили в Главе 8 «Иные участники уголовного судопроизводства», а также расширили количество следственных действий, где обязательно присутствие понятых. Статус понятого, как полноценного участника уголовного процесса, в УПК РФ по сравнению с ранее изданными нормативно-правовыми актами определен конкретнее, однако явно не безупречно.

В соответствии с ч. 1 ст. 60 УПК РФ «понятой — не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия». Закон прямо не раскрывает содержание заинтересованности. Это может быть любая заинтересованность в исходе дела, как личная, так и служебная^[12, с.160].

Современный УПК РФ в отличие от Соборного уложения 1649 г. не предъявляет к понятым таких требований, как доброта и надежность, хотя с нравственной точки зрения такие качества должны присутствовать^[1].

В соответствии с ч. 2 ст. 60 УПК РФ обособлено исключено участие в качестве понятых несовершеннолетних лиц, не достигших 18 лет, которые в силу своей физической и психической незрелости не способны адекватно оценивать происходящее. При этом их возраст необходимо сверять с паспортом, либо иным документом, удостоверяющим личность (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Не могут быть привлечены в качестве понятого, как сами участники уголовного процесса, так и их близкие родственники и родственники, перечень которых дан в п. 4 и 37 ст. 5 УПК РФ. Закон исключает данную категорию из-за возможной заинтересованности в результатах следственного действия. Не могут исполнять функции понятых в силу своего служебного положения работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования, т.е. сотрудники оперативных подразделений, органов дознания и предварительного расследования.

Согласимся с мнением Руднева А. В.: «не должны привлекать в качестве понятых любых работников правоохранительного органа, в производстве которого находится уголовное дело, в том числе секретарей-машинисток, технических служащих, водителей служебных машин, общественных помощников следователя и т.д.»^[9].

По УПК РФ до изменений, внесенных в 2013 году, участие понятых было обязательно по тем же следственным действиям^[17, с.258-264], которые были перечислены в УПК РСФСР, кроме освидетельствования (ст. 179 УПК РФ). В соответствии со ст. 170 УПК РФ понятые участвовали в обязательном порядке в следующих процессуальных действиях: при наложении ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ), осмотре (ст. 177, 178 УПК РФ), следственном эксперименте (ст. 181 УПК РФ), обыске (ст. 182

УПК РФ), выемке (ст. 183 УПК РФ), личном обыске (ст. 184 УПК РФ); осмотре, выемке и снятии копий с задержанных почтово-телеграфных отправок (ч. 5 ст. 185 УПК РФ); осмотре и прослушивании фонограммы переговоров (ч. 7 ст. 186 УПК РФ); осмотре документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ); предъявлении для опознания (ст. 193 УПК РФ); проверке показаний на месте (ст. 194 УПК РФ).

Исследователи института понятых делают вывод, что история этого правового феномена в российском уголовном судопроизводстве доказала его эффективность и значимость^[15, с.7; 4 с.44], однако 4 марта 2013 года принят Ф3 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который в значительной степени реформировал участие понятых в следственных действиях. На сегодняшний день предусмотрено обязательное участие понятых при предъявлении для опознания (ст. 193 УПК РФ), выемке с изъятием электронных носителей информации (ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ), при проведении обыска (ст. 182 УПК РФ) и личного обыска (ст. 184 УПК РФ). Если в остальных следственных действиях, где ранее было обязательно участие понятых, последние по решению следователя не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным, о чем перед началом процессуального действия предупреждаются участвующие в нем лица.

Анализ норм УПК РФ свидетельствует, что после реформирования института понятых в 2013 году отсутствует необходимость и в их обязательном присутствии при производстве указанных четырех процессуальных действий при соблюдении ряда условий, таких как применение специалистом в течение всего хода следственного действия видеофиксации, и согласия лица, чьи права и законные интересы могут быть нарушены, на проведение следственного действия в отсутствие понятых, о чем будет свидетельствовать запись в протоколе.

С принятием Ф3 № 23-ФЗ в соответствии с ч. 3 ст. 177 УПК РФ исключена обязанность заверять подписями понятых изъятые, упакованные предметы осмотра, если производство такого осмотра требует продолжительного времени или осмотр на месте затруднен, то есть теперь достаточно подписи следователя. Данной нормой расширена процессуальная самостоятельность следователя и сделана попытка к упрощению производства осмотра, что подтверждает возможность проведения данного

следственного действия без понятых и технических средств фиксации. В этой связи полагаем, что нет необходимости в участии понятых и применении технических средств фиксации хода и результатов осмотра предметов, документов, если к моменту рассмотрения дела в суде они не подвергнутся изменениям, либо в случаях, если они осматривались ранее.

Без внимания законодателя остается ряд иных проблем таких, как недостаточность требований, предъявляемых к гражданам, приглашаемым в качестве понятых, отсутствие разъяснений о том, какие именно технические средства фиксации необходимо применять, не предпринято мер по снижению вероятности монтажа заинтересованными лицами, не усовершенствованы меры безопасности с целью предотвращения мести со стороны преступников^[5, с.67]. Также следует заметить, что существующая в не подвергнутом изменениям виде редакция исключений, перечисленных в ч. 1 ст. 170 УПК РФ, позволяющая производить следственные действия в отсутствие понятых, продолжает создавать ситуацию, когда юридическая сила результатов таких действий, как бы «правильно» они ни были оформлены, всегда может быть поставлена под сомнение. На наш взгляд, привлечение следователем понятых или использование технических средств фиксации

должно обуславливаться целями и обстановкой проведения конкретного процессуального действия индивидуально. Считаем, что при соблюдении всех требований институт понятых в диспозитивном виде достаточно эффективен.

На основании вышеизложенного, отметим, что институт понятых, возникнув в период крепостного права, просуществовал на протяжении всех исторических изменений нашего государства и продолжает функционировать в современной России. С принятием ФЗ № 23-ФЗ от 4 марта 2013 года уголовно-процессуальное законодательство претерпело существенные изменения в области привлечения общественности в уголовное судопроизводство, что аргументировано достижениями научно-технического прогресса. Несмотря на это, деятельность понятых по-прежнему имеет широкий спектр, так как необходимые разъяснения новелл законодателя отсутствуют. Мы полагаем, что помимо активного внедрения в уголовный процесс технических средств фиксации хода и результатов следственных действий необходимо принять соответствующие меры по совершенствованию института понятых, так как он продолжает существовать в качестве альтернативы техническим средствам фиксации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов И. А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: теоретические идеи и правоприменительная практика: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005.
2. Афонин В. К. Правовое и организационное обеспечение участия понятых в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2012.
3. Бойков А. Д. Уголовное судопроизводство и судебная этика. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989.
4. Быховский И. Е. Понятые // Социалистическая законность. 1972. № 4.
5. Данильян А. С. Особенности получения информации о похищенном имуществе // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4.
6. Латыпов В. С. Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2013.
7. Михайлов А. Институт понятых-архаизм российского уголовного судопроизводства // Законность. 2003. № 4.
8. Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства. СПб., 1862.
9. Руднев А. В. Надзорная деятельность прокурора в стадии реализации функции судебного контроля за производством процессуальных действий // Уголовный процесс. 2008. № 10.
10. Селезнев М. Понятой или свидетель? [Электронный ресурс] URL: [http:// www.lawmix.ru](http://www.lawmix.ru). (дата обращения 01.04.2015).
11. Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича / Сост., авт. предисл. и вступит. статей В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011.
12. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНО-РУС, 2008.
13. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. / Под общ. ред. проф. М. Н. Гернета. Изд. М. М. Зива. М., 1994.
14. Хитрова О. В. Развитие института понятых в УПК РФ // Адвокатская практика. 2005. № 3.

15. Хитрова О. В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М.: Спарк, 1998.
16. Шарун В. В. Организационно-тактические особенности производства отдельных следственных действий с участием понятых: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007.
17. Шурухнов Н. Г. Классификация следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. Самара, 2010. Вып. 5.
18. [Электронный ресурс] URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137>. (дата обращения 03.05.2015).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Antonov I. A. Nравstvenno-pravovye nachala ugovolno-protssessual'noi deyatel'nosti: teoreticheskie idei i pravoprimeritel'naya praktika: dis. ... dokt. yurid. nauk. SPb., 2005.
2. Afonin V. K. Pravovoe i organizatsionnoe obespechenie uchastiya ponyatykh v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam: dis. ... kand. yurid. nauk. Lyubertsy, 2012.
3. Boikov A. D. Ugolovnoe sudoproizvodstvo i sudebnaya etika. Kurs sovetskogo ugovolnogo protsessa. Obshchaya chast' / pod red. A. D. Boikova i I. I. Karpetsa. M.: Yurid. lit., 1989.
4. Bykhovskii I. E. Ponyatyte // Sotsialisticheskaya zakonnost'. 1972. № 4.
5. Danil'yan A. S. Osobennosti polucheniya informatsii o pokhishchennom imushchestve // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 4.
6. Latypov V. S. Inye uchastniki ugovolnogo sudoproizvodstva: problemy teorii, normativnogo regulirovaniya i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk. Ufa, 2013.
7. Mikhailov A. Institut ponyatykh-arkhaizm rossiiskogo ugovolnogo sudoproizvodstva // Zakonnost'. 2003. № 4.
8. Ob'yasnitel'naya zapiska k projektu Ustava ugovolnogo sudoproizvodstva. SPb., 1862.
9. Rudnev A. V. Nadzornaya deyatel'nost' prokurora v stadii realizatsii funktsii sudebnogo kontrolya za proizvodstvom protsessual'nykh deistvii // Ugolovnyi protsess. 2008. № 10.
10. Seleznev M. Ponyatoi ili svidetel'? [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.lawmix.ru>. (data obrashcheniya 01.04.2015).
11. Sobornoe ulozhenie 1649 goda. Zakonodatel'stvo tsarya Alekseye Mikhailovicha / Sost., avt. predisl. i vstupil. statei V. A. Tomsinov. M.: Zertsalo, 2011.
12. Ugolovnyi protsess: uchebник / A. V. Smirnov, K. B. Kalinovskii. 4-e izd., pererab. i dop. M.: KNORUS, 2008.
13. Ustav ugovolnogo sudoproizvodstva. Sistematischeeskii kommentarii. / Pod obshch. red. prof. M. N. Gerneta. Izd. M. M. Ziva. M., 1994.
14. Khitrova O. V. Razvitie instituta ponyatykh v UPK RF // Advokatskaya praktika. 2005. № 3.
15. Khitrova O. V. Uchastie ponyatykh v rossiiskom ugovolnom sudoproizvodstve. M.: Spark, 1998.
16. Sharun V. V. Organizatsionno-takticheskie osobennosti proizvodstva otidel'nykh sledstvennykh deistvii s uchastiem ponyatykh: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kaliningrad, 2007.
17. Shurukhnov N. G. Klassifikatsiya sledstvennykh deistvii, predusmotrennykh ugovolno-protsessual'nym kodeksom Rossiiskoi Federatsii // Aktual'nye problemy sovremennogo ugovolnogo protsessa Rossii. Samara, 2010. Vyp. 5.
18. [Elektronnyi resurs] URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137>. (data obrashcheniya 03.05.2015).